

Лу Циин забрал ту получашу крови и ушёл довольный, сияя от радости.

Глядя на потухший взгляд Янь Ли, Цзинь Шифа почувствовал лёгкий укол жалости, подошёл и похлопал его по плечу:

— Братец Сяо Хэй...

Янь Ли отступил на полшага, уворачиваясь от его руки, и снова принял прежний смиренный вид:

— Докладываю молодому господину: Янь Ли сплошь покрыт ранами и боится испачкать руки молодого господина.

Видя его таким, Цзинь Шифа всё же не смог оставаться равнодушным. Он схватил его за руку, но из-за слишком сильного хваты Янь Ли судорожно вскрикнул, и тогда Цзинь Шифа разжал пальцы.

Он отыскал в аптечке бинты и целебный порошок. У бродяг в комнатах всегда наготове было средство от ран. С тех пор как Цзинь Шифа переселился в тело Цзинь Ле, этой аптечкой ни разу не пользовались, однако с появлением Янь Ли её стали доставать куда чаще.

Тонкорукий и долговязый Янь Ли разве мог тягаться с Цзинь Шифой? Тот усадил его за стол, заставив притянуть руку, и, толком не умея обрабатывать раны, кое-как насыпал порошок на запястье, после чего принялся забинтовывать.

Когда с перевязкой было покончено, лицо Янь Ли уже побелело до почти прозрачного состояния.

Цзинь Шифа хотел что-то сказать, но не знал как. Ему не хотелось поступать с ним подобным образом, но ведь Янь Ли терпел всё это лишь ради того, чтобы выжить! Будучи злодеем, он был изначально обречён находиться в противостоянии с главным героем.

Закончив перевязывать, Цзинь Шифа снова забрался на кровать и лёг спать.

Проснувшись на следующий день, Янь Ли он не обнаружил. Будить его тоже никто не стал: слуги сказали, что хозяин усадьбы ещё спозаранку позвал Янь Ли в кабинет прислуживать.

Приведя себя в порядок и собираясь отправиться в главный зал на обед, Цзинь Шифа внезапно поймал себя на мысли, что самые частые его занятия после попадания в древность — это издевательства над Янь Ли и походы в столовую.

Его жизнь поистине напоминала чайный столик, сплошь уставленный чашками с горем.

— Старший брат, а вот и ты! — Чжэн Цянь, заметив его появление, расплылся в широкой улыбке, ещё более радостной, чем обычно.

Цзинь Шифа кивнул и обвёл зал взглядом. Лу Циин уже был на месте, Янь Ли стоял навтыжку за его спиной, а за столом появилась ещё одна женщина — судя по возрасту, это была Лу Цяньцян.

Он придирчиво оглядел Лу Цяньцян. Она действительно была немного похожа на Лу Циина: в её чертах проступала живая, кокетливая мягкость вперемешку с толикой боевого задора, а при улыбке на щеках проступали две неглубокие ямочки.

Только вчера приняла противоядие, а сегодня уже на ногах — живучесть у этой Лу Цяньцян просто отменная.

— Старший брат, ты пришёл! — стоило Лу Цяньцян увидеть его, как она тут же бросилась ему на грудь и принялась ластиться, демонстрируя самую нежную привязанность.

— Э-э, Цяньцян, ты очнулась? Отлично, просто отлично.

— Ой, старший брат, что с тобой? Почему ты вдруг стал таким холодным? Или ты не рад моему пробуждению? — Лу Цяньцян подняла голову и посмотрела на него сияющими, полными влаги глазами.

Сестрица, ну где ты увидела хоть намёк на радость на моём лице?

Ай? Стоп. Если он будет добрее к Лу Цяньцян, и она не переключит своё внимание на Янь Ли, то не выйдет за него замуж, а усадьба Баньчэн не станет для Янь Ли мощным трамплином для объединения цзянху в будущем, и, возможно, тот не сможет его убить!

И наоборот, если он женится на Лу Цяньцян, а у Лу Циина нет сына, то со временем усадьба Баньчэн достанется ему, и тогда ему больше не придётся бояться Янь Ли!

Но... он же не любит Лу Цяньцян! Ему по душе кто-нибудь помягче, а эта девица слишком неугомонная — воображает себя милашкой, а на деле сущая сумасшедшая.

Рассудив так, он слегка оттолкнул её, увеличивая дистанцию.

— Кхм-кхм. — Лу Циин лёгким кашлем прервал их уединение. Глядя на их близкие телодвижения, он странно прищурился, явно выражая недовольство.

Лу Цяньцян бросила на отца укоризненный взгляд и увлекла Цзинь Шифу за стол.

Цзинь Шифа с энтузиазмом принялся за еду, но на середине трапезы заметил, что у остальных аппетит пропал начисто, из-за чего ему самому стало неловко уплетать кушанья.

— Все... что-то случилось?

— Старший брат, а ты ещё можешь есть! — Лу Цяньцян капризно уставилась на него. — Ты знаешь, отец собирается выдать меня замуж за другого!

Янь Ли, погруженный в какие-то свои мысли, опустил голову.

— Эй, он же не про тебя говорит, можешь не опускать голову, — бросил Цзинь Шифа Янь Ли.

— Именно про него! — гневно тыча пальцем в сторону Янь Ли, воскликнула Лу Цяньцян. — Этот нищий невесть откуда взялся, а отец хочет, чтобы я вышла за него!

— Он не невесть откуда взялся, я сам привёл его, — смущенно отозвался Цзинь Шифа.

Лу Цяньцян: «.....»

— Но учитель, с какой стати заставлять младшую сестру выходить за него замуж? — Цзинь Шифа был близок к слезам. Он ведь только что размышлял о том, не жениться ли ему на Лу Цяньцян, так почему же спустя всего мгновение её вдруг выдают за другого?

При упоминании об этом лицо Лу Циина тоже помрачнело:

— Если бы не запятнанная репутация Цяньцян...

Цзинь Шифа вспомнил недавние слухи о том, как кто-то застукал Янь Ли подглядывающим за переодеванием Лу Цяньцян. Неужели Лу Циин из-за этого заставлял Янь Ли жениться на ней ради спасения её доброго имени?

Черт! Должны же люди в древности быть настолько консервативными!

— Учитель, прошу вас, обдумайте это ещё раз, — со слезами на глазах уставился на Лу Циина Цзинь Шифа. Это же чистой воды принуждение к самоубийству!

Лу Циин виновато посмотрел на него:

— Ле'эр, учитель понимает, что это несправедливо по отношению к тебе. Но иного выхода нет: Цяньцян — чистая девушка, а раз её репутация пострадала, поступить можно только так.

— Учитель! Он же подглядывал за тем, как младшая сестра переодевается! Как вы можете

выдать её замуж за такого человека? — Цзинь Шифа нарочито брезгливо ткнул пальцем в Янь Ли.

Лицо Янь Ли потемнело.

Заметив реакцию Цзинь Шифы, Гао Цзыюнь ошарашенно поднял на него глаза, и во взгляде его читалось чистейшее изумление.

Невольно перехватив реакцию Гао Цзыюня, Цзинь Шифа снова погрузился в путаницу: чем же он успел ему насолить?

— Ну, судя по моим наблюдениям за Янь Ли, парень этот нравом неплох, одарён невероятно, а если его как следует обучить, выйдет настоящий талант боевых искусств, — произнёс Лу Циин, бросив взгляд на стоявшего за спиной Янь Ли. В его голосе звучало искреннее одобрение способным учеником.

Цзинь Шифа поджал губы: выдающимися способностями Янь Ли наделил он сам, стоило лишь паре строчек появиться на бумаге.

— Цяньцянь, давай сделаем так, — обратился Лу Циин к дочери. — Отец возьмет его в ученики, обучит боевым искусствам, вырастит достойного человека, а когда придёт время, они с тобой сыграют свадьбу. Идёт?

— Но...

— Решено, — поставил точку Лу Циин.

Цзинь Шифе хотелось взвыть:

— Учитель, так нельзя...

— У тебя есть возражения? — холодно покосился на него Лу Циин.

...Что наотмашь означало: посмеешь возразить — и ты покойник.

— Не смею...

Так неизбежно случилось то, чему Цзинь Шифа пытался помешать всеми мыслимыми способами. Знал бы заранее — сам бы подглядывал за тем, как переодевается Лу Цяньцянь!

Он свирепо зыркнул на Янь Ли.

Чжэн Цянь больше не был самым младшим в иерархии — у него появился младший соратник. Радости Чжэн Цяня не было предела, он стремглав подскочил к Янь Ли и закинул руку ему на плечо:

— Младший братишка, чего застыл? Падай на колени и кланяйся учителю!

— Э-э... Слушаюсь! — пусть путь и оказался извилистым, но обряд ученичества Янь Ли всё же прошёл, поспешно опускаясь на колени и совершая земные поклоны. — Ученик приветствует учителя!

Все дела в усадьбе велись силами Цзинь Ле и Гао Цзыюня. Цзинь Шифа, у которого только что увели невесту, пребывал в скверном расположении духа, так что тянуть лямку организатора пришлось Гао Цзыюню.

— Учитель, я отправлюсь распорядиться насчёт церемонии посвящения в ученики, — доложил он.

— Не нужно, — отмахнулся Лу Циин. — Повод для принятия в ученики — подглядывание за чужим переодеванием — не из тех, чем стоит гордиться, чтобы ещё устраивать пиры на весь мир и объявлять об этом Поднебесной.

Выглядел он недовольным.

Больше никто не посмел раскрыть рта.

Потеряв всякий аппетит, Лу Циин поднялся из-за стола и удалился.

Янь Ли продолжал стоять на коленях — никто не отдал приказа подняться.

Чжэн Цянь хотел было помочь ему встать, но, будучи новичком, не решался командовать.

Гао Цзыюнь бросил взгляд на Цзинь Шифу: как-никак, он здесь старший ученик.

Да и ладно, всё предопределено книгой. Разве не говорят, что жизнь похожа на изнасилование — если не можешь сопротивляться, остаётся расслабиться и получать удовольствие. Коли он не в силах ничего изменить, придётся смириться.

— Младший пятый, вставай, — подал голос он.

Кто ещё такой этот Пятый?

Окружающие переглянулись в замешательстве.

Цзинь Шифа глубоко вздохнул:

— Янь Сяо-У, поднимайся.

А, пятый младший брат.

Янь Ли на мгновение замер, а затем поднялся на ноги.

Аппетит у Цзинь Шифы тоже пропал окончательно, и он, бросив палочки, вышел из-за стола. Ещё бы — кто станет радоваться перспективе скорой гибели?

С этого момента Янь Ли официально вошёл в число внутренних учеников Лу Циина. Как бы ни были недовольны остальные обитатели усадьбы, открыто выражать претензии они больше не смели, хотя тайная неприязнь и косые взгляды никуда не делись.

Цзинь Шифа в этот день лёг спать непривычно рано. Прежде он предпочитал засиживаться допоздна, но теперь решил приучать себя к раннему отходу ко сну — в конце концов, не ровен час, спать ему придётся вечно.

Ворочаясь с боку на бок, он ожидаемо не мог уснуть.

Часов в этом мире не было, поэтому приходилось определять время по положению луны и звёзд, подражая местным. Точного часа он не знал, но помнил: стоило луне склониться к самой верхушке стены, как Янь Ли неизменно возвращался.

Теперь же, когда он стал официальным учеником Лу Циина, ему наверняка выделили собственные покои, и шататься здесь он больше не станет.

И всё же Цзинь Шифа продолжал пялиться на луну, сам не понимая, чего именно ждёт.

В тишине слышались шаги, направлявшиеся прямо к его комнате. Он резким движением сел на постели, устремив взгляд на дверной проём, а сердце испуганно подпрыгнуло к самому горлу.

Неужели Янь Ли?

Дверь отворилась, но вошёл вовсе не главный герой — порог переступила героиня, Лу Цяньцян.

Стоило ей увидеть его внутри, как глаза её покраснели, и она бросилась вперёд, с разбегу сбивая его обратно на постель и утыкаясь лицом ему в грудь с горькими рыданиями.

— Старший брат, старший брат, старший брат...

Похоже, у женских персонажей врождённая склонность работать магнитофоном.

— Старший брат, — Лу Цяньцянь подняла на него заплаканное лицо, размазывая слёзы и сопли прямо по его одежде. — Отец хочет выдать меня замуж за этого ничтожного нищего, почему ты даже не возразил? Ты больше не хочешь Цяньцянь?

Сестрица, да дело не в том, что я не хочу тебя — это ты в финале поменяешь предпочтения и западешь на паренька Сяо-У, бросив меня, мысленно рыдал Цзинь Шифа.

Не дожидаясь ответа, Лу Цяньцянь снова уткнулась лицом ему в грудь:

— Я знаю, отец давил на тебя, и ты не мог спорить. Но как же нам теперь быть-то?

Вообще-то Цзинь Шифа собирался сказать: девица, ты часом не возомнила себя Ткачихой? Только вот он вовсе не Волопас, твой Волопас бродит где-то снаружи.

Он хотел оттолкнуть её, но не мог найти оправдания своему поведению. До появления Янь Ли они неизменно держались парочкой, и теперь резко изображать холодность было слишком подозрительно. К тому же девушка так горько заливалась слезами, что оставалось лишь скрепя сердце похлопывать её по спине, утешая.

Обнимая её, Цзинь Шифа боялся бросить на неё хоть один лишний взгляд, а потому его глаза беспорядочно блуждали вокруг. Дверь оставалась приоткрытой, и в проёме он отчётливо увидел Янь Ли. Тот стоял неподвижно, судя по всему, уже довольно давно, и с бесстрастным выражением лица наблюдал за ними.

Цзинь Шифа мгновенно запаниковал, судорожно оттолкнул Лу Цяньцянь и вскочил на кровати. Выглядел он точь-в-точь как любовник, застигнутый законным мужем в чужой постели.

<http://bllate.org/book/21334/2164156>